

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1993

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

хаммада 617 г. х.⁸⁴ От Хатын-рабата путь вел далее на восток, через перевал в горах Бабатаг, и выходил к Шааргузу в нижнем течении Кафирнигана⁸⁵. По преданию, в Хатын-рабате жили амазонки, от браков которых с войнами Александра Македонского будто бы произошли таджики⁸⁶.

Согласно родословной термезских сейидов «Саадийа», в окрестностях Термеза было селение Саман, откуда якобы была родом династия Саманидов. Местность южнее кишлака Салават, где находится комплекс мавзолеев Султан-Саодат, в конце XI в. называлась Шахр-и Саман, а в расположенном здесь дворце Кырк-кыз усматривалась летняя резиденция Саманидов⁸⁷. Однако обживание дворца Кырк-кыз относится к XIII—XIV вв.⁸⁸ Топоним Саман в средние века был широко распространен в Хорасане и Мавераннахре. Так, известные селения Саман в области Балха, Самарканда, Исфохана и др.⁸⁹ По данным Рашид ад-дина, Чингисхан, захватив Термез, пошел в район Кангурта и пределы Самана, захватил те места и стер их с лица земли⁹⁰. В XVII в. в Хутталане упоминается селение Кангурт⁹¹, которое существует до сих пор в Кулябской области, к западу от Бальджуана. Где-то здесь, вероятно, находился и округ Саман с одноименным селением. В Пархарском районе Кулябской области Таджикистана имеется кишлак Саманчи⁹², название которого, возможно, связано со средневековым Саманом.

Видно, селения Саман в области Термеза вообще не существовало. Поэтому оно не упоминается в средневековых источниках. Сам'ани, который провел в Термезе 12 дней, не мог не упомянуть его при приведении родословной Саманидов, которым он посвятил целый раздел⁹³. Название Шахр-и Саман могло возникнуть в послемонгольское время, когда город Термез переместился на земли термезских сейидов, которые считали себя потомками Саманидов. В большинстве источников родословная Саманидов возводится к Саман-худату, который был потомком сасанидского полководца Бахрама Чубина, бежавшего в конце VI в. к тюркам в Фергану, где он и остался до конца своей жизни. О селении Саман в области Термеза сообщается только в рукописи «Саадийа», которая не может служить достоверным источником⁹⁴. Скорее всего, Саман—это имя главы ферганского рода, считавшего себя потомками Бахрама Чубина.

В целом же в средневековых источниках приводятся ценные сведения по исторической географии области Термеза, которые во многом подтверждаются и значительно дополняются археологическими данными.

III. Камалиддинов

⁸⁴ Федоров М. Н., Ртвеладзе Э. В. Нумизматические находки в Узбекистане в 1966—1968 гг. // Эпиграфика Востока. Вып. 21. Л., 1972. С. 83.

⁸⁵ Дьяконов М. М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадан) // Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. 2. М.; Л., 1953. С. 270.

⁸⁶ Логофет Д. Н. На границах Средней Азии: Пугевые очерки Т. 3. СПб., 1909. С. 26.

⁸⁷ Семенов А. А. К вопросу о происхождении Саманидов // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. Т. 27. Сталинабад, 1955. С. 3—11.

⁸⁸ Ртвеладзе Э. В. К истории Северного Тохаристана в IX—начале XIII вв. // Краеведение Сурхандарьи. Ташкент, 1989. С. 93.

⁸⁹ Мукаддаси. С. 337; Якут. Т. 3. С. 13.

⁹⁰ Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. I. Книга вторая / Пер. с перс. О. И. Смирновой. М.; Л., 1952. С. 218.

⁹¹ Махмуд ибн Вали. С. 38.

⁹² Мухитдинов Х. Ю. Разведка в Пархарском районе в 1964 г. // Материальная культура Таджикистана. Вып. 2. Душанбе, 1971. С. 193.

⁹³ Сам'ани. Т. 7. С. 12—14.

⁹⁴ Ртвеладзе Э. В. К истории Северного Тохаристана. С. 93.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ОССУАРИИ ФЕРГАНЫ

В изучении истории религии в среднеазиатском регионе немаловажную роль играют оссуарии («тастадон»), «в которых сохранялись кости умерших, предварительно каким-то способом очищенные от мягких тканей»¹.

Самые ранние в Средней Азии оссуарии появились в Хорезме, а в дальнейшем они распространяются почти во всех историко-культурных областях: Согде,

¹ Рапопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М., 1971. С. 5.

Чаче, Маргиане, Тохаристане (?), Семиречье, Восточном Туркестане. Разработаны вопросы их типологии, хронологии по отдельным регионам (Хорезм, Согд). Фергана в этом отношении до недавнего времени считалась «белым пятном», так как оссуарии там не были обнаружены, а имеющиеся хумные захоронения не связывались с оссуарным обрядом². Однако археологические работы последних лет показывают, что в Ферганской долине также практиковались захоронения в оссуариях с соответствующим обрядом. Это в какой-то степени способствует и решению вопроса о религиозных верованиях населения Ферганы в период подчинения ее Тюркским каганатом.

Здесь нам хотелось бы охарактеризовать все оссуарии, обнаруженные до сих пор на территории Ферганы, и высказать свои соображения по этому вопросу.

К настоящему времени известно несколько случаев обнаружения оссуариев: три — на севере, два — на востоке и один в центральной части Ферганской долины. В итоге мы имеем три археологически целых оссуария и три — во фрагментах; среди последних в одном случае реконструирована форма оссуария из могильника Шах.

Оссуарий № 1 обнаружен в верхних слоях могильника Мунчак-тепа (Пальский район Наманганской области). Он выявлен на глубине 0,8 м от дневной поверхности, в специально вырытой яме, которая имела прямоугольную в плане форму (размеры 120×105 см). Почти половина костехранилища не сохранилась. Оно имеет четырехугольную форму с закругленными углами. Стенки оссуария слегка наклонны внутрь. С внутренней стороны бортика имеется специальный выступ — паз для крышки. Верхний край оссуария с трех сторон (лицевая и две боковые стенки) оформлен одноступенчатыми зубцами («мерлонами»), а тыльная сторона — в виде многоступенчатых зубцов. Стенки оссуария украшены прорезанным орнаментом, расположенным в три яруса. В верхнем ярусе нанесено схематичное изображение лица человека в виде треугольников. Во втором ярусе нанесена волнистая линия. Третий ярус представляет собой «елочный орнамент» (узколистные ветви), который украшает оссуарий со всех сторон. Крышка лежала на полу ямы и состояла из двух частей. Части плоские, на одном конце каждой углы закруглены. В том месте, где части крышки состыковываются друг с другом, имеется по одной шишковидной ручке. Внутри оссуария оказался неполный набор костей взрослого мужчины*. Сопроводительного материала и недостающих частей оссуария не обнаружено, видимо, он использован вторично. Костехранилище изготовлено из обожженной глины путем ручной лепки. Тесто и обжиг хорошие, черепок в изломе острый. Размеры: длина примерно 62—63 см, ширина у основания 37 см, у устья 35 см, высота 32 см, толщина стенок 1,5—1,8 см.

Оссуарий № 2 найден трактористом Н. Маматкуловым во время сельскохозяйственных работ недалеко от средневекового замка Кирххаджры, к востоку от городища Баландтепа. Оссуарий имеет четырехугольную форму с закругленными углами. Верхний край оссуария гладкий, без каких-либо вырезов. Стенки оссуария слегка наклонны внутрь и на всю высоту украшены прорезным орнаментом в виде узколистных ветвей. Последние (12 шт.) расположены вертикально, на определенном расстоянии, со всех сторон оссуария. Крышка не сохранилась, но, по словам Н. Маматкулова, на месте его обнаружения была плоская крышка из алебаstra. Оссуарий изготовлен из обожженной глины, лепной. Тесто и обжиг хорошие. Размеры: длина 54 см, ширина у основания 36 см, у устья 33 см, высота 29,5 см, толщина стенок 1,3—1,8 см.

Оссуарий № 3 обнаружен в культурном слое поселения Лумбитепе, в 8—9 км западнее городища Мингтепа (Мархаматский район Андижанской области). Он имеет овальную в плане форму, в передней верхней части стенки вырезаны одноступенчатые зубцы³. Посередине каждого зуба нанесен штампованным способом треугольник. Под ними по всей плоскости лицевой части оссуарий украшен штампованным орнаментом в трех ярусах. В первом ярусе изображены кружки с крестом, расположенные горизонтально, в один ряд. В следующем ярусе в два ряда дано изображение в виде «полумесяца». Наконец, третий ярус состоит из двух рядов стилизованных изображений бойниц, расположенных в шахматном порядке. Первый и второй ярусы отделены друг от друга горизонтальной линией. Аналогичная линия нанесена и между рядами стрельчатых «бойниц». В передней части оссуария с внутренней стороны, на уровне верхнего края стенок, у основания зубцов имеется выступ — паз для крышки. Противоположный верхний край оссуария гладкий и ровный. Таким образом, крышка могла быть плоской; с одной стороны она держалась на специальном выступе-пазе, а с другой — на верхнем крае оссуария. Изготовлен из обожженной глины ленточным способом (видны места стыка кольцевых глиняных лент). Тесто и обжиг нормальные, оссуарий в хорошей сохранности. Размеры: дли-

² Козенкова В. И. К вопросу о хумах с захоронениями костей на территории Средней Азии//Советская археология. 1961. № 3. С. 251—260.

³ Определение антрополога Ш. Л. Абилова.

⁴ Абдугазиева Б. Исследование в Андижанской области//Археологические открытия 1981 года. М., 1983. С. 449.

на 64 см, ширина у основания 39 см, у устья 34 см, высота 31 см, толщина стенок 1,8—2,0 см.

Оссуарий № 4 обнаружен в сооружении № 6, Шахского могильника в фрагментарном состоянии. «Основание подпрямоугольное, с сильно округленными углами, стенка с перегибом вовнутрь. Оссуарий завершается овальным в плане куполом. Переход к нему подчеркнут зубчатым карнизом». По предположению автора реконструкции, С. Баратова, по углам на уровне купола располагались налены с отверстиями, в которые устанавливали палочки «багдахина». Стенки оссуария и купола украшены прочерченными геометрическими орнаментом. Размеры: длина примерно 50 см, ширина 30 см, высота 50 см, толщина стенок от 1 до 1,8 см⁴.

Оссуарий № 5 (фрагмент) найден на территории городища Кува в 1956 г. По сообщению обнаружившего его А. Р. Мухамеджанова, он был размером 17×11 см, украшен прочерченным орнаментом. Нам не удалось обнаружить сам фрагмент в архивном материале, имеется лишь его единственное описание в монографии В. А. Булатовой: «В шурфе, заложеном у подножья замка с севера, был обнаружен фрагмент стенки оссуария с зубчатым краем и внутренним выступом для крышки»⁵.

Во время работ на территории городища Писак (Ахунбабаевский район Ферганской области) сотрудником областного музея Г. П. Ивановым был обнаружен фрагмент оссуария. Согласно его устному сообщению, фрагмент, по имеющимся признакам, был близок оссуарию из Мунчактепа.

Во время работ на могильнике Мунчактепа II и недалеко от него, на городище Баландтепа, нами выявлено несколько фрагментов верхнего края оссуария. В верхних слоях Мунчактепа обнаружено впускное хумное захоронение. Оно выявлено в районе склепа № 5, около его входа, и никакого отношения к склепам не имеет. Хум (?) — необычный котел яйцевидной формы на невысоком кольцевом поддоне с короткой горловиной. На плечиках имеются четыре наленные ручки подковообразной формы. Две из них представляют собой имитацию ручек. На уровне ручек вдоль плечика проходит прочерченный орнаментальный пояс в виде «арочек». Хум был закрыт плоской алебастровой крышкой. Внутри хума оказался неполный набор расчлененных костей человека. Следует отметить, что для захоронения их использован, по-видимому, специально изготовленный сосуд большого размера: высота 55 см, диаметр венчика 29 см, донца 14 см. По форме и орнаментации он напоминает хум, а по составу глины и форме ручек — скорее всего котел. В пользу последнего предположения свидетельствуют следы слабого огня в нижней части его, однако в качестве котла для бытовых нужд он очень неудобен. Так что этот сосуд предназначен для выполнения особой (культовой) функции. Судя по форме, украшению и другим признакам, сосуд относится к IX—X вв. н. э.⁶ Таким образом, мы имеем «хумные» захоронения самого позднего варианта зороастрийского обряда в Фергане.

Материалов для изучения технологических приемов изготовления оссуариев Ферганы пока недостаточно. По технике изготовления встречаются две разновидности: вылепленные отдельно от крышки и вместе с крышкой.

Оссуарии Ферганской долины по форме ящичные, три из них имеют четырехугольную (подчетырехугольную) форму в плане с закругленными углами, один — овальную, формы двух оссуариев не установлены. Все они из обожженной глины, лепились от руки: сначала дно, потом корпус, путем наращивания кольцевых глиняных лент (иногда видно место их стыка). Оссуарий из Лумбитепе имеет кирпичный цвет, оссуарий № 1 из Папа был покрыт ангобом светлого цвета, а другой не имел ангобного покрытия. Во всех трех случаях крышки были изготовлены отдельно, все они плоские. Оссуарии украшены прочерченным, а один — штампованным орнаментом, нанесенным по сырой глине до обжига. Среди орнаментальных мотивов отметим следующие разновидности: растительно-геометрические (узколистные ветви, разные линии, треугольники и т. д.), архитектурные (мерлоны), штампованные стреловидные бойницы) и схематичные изображения лица человека в виде треугольников.

На месте обнаружения оссуариев никаких сопроводительных предметов не обнаружено, лишь в оссуарии № 1 из Папа оказался неполный набор костей покойного.

Оссуарии Ферганы по своей форме, оформлению верхнего края, а также мотивам орнамента близки к согдийским, ташкентским и уструшанским образцам. Пря-

⁴ Баратов С. Р. Культура скотоводов Северной Ферганы в древности и раннем средневековье (по материалам курумов и мугхона): Дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1991. С. 201. Рис. 29.

⁵ Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972. С. 11.

⁶ Мирзалиев Г. Неглазурованная керамика Ферганы как исторический источник (по материалам городища Ахикет VII — начала VIII вв.): Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1988. С. 11—14.

⁷ «Мерлоны», помимо чисто архитектурных смысловых нагрузок, имели и определенное культовое значение (см.: Абдуллаев К. А. К символике архитектурных деталей на оссуарных рельефах // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 25. Ташкент, 1991. С. 117—123).

могильные и овалынные оссуарии с плоской отдельно изготовленной крышкой и сводчатой крышкой очень характерны для Согда⁸. Овалынные оссуарии, по наблюдениям исследователей, наиболее характерны для Ташкента и Ташкентской области V—VII вв.⁹; их появление связывают с проникновением тюрков¹⁰. Много общих элементов обнаруживается в оформлении верхнего края стенок оссуариев, выявленных на территориях между Согдом (Самльтепа)¹¹ и Ферганой. В украшении оссуариев применены растительно-геометрические узоры. В трех случаях украшены все стенки, в одном — только лицевая часть их. Видимо, в дальнейшем при изучении оссуариев следует обратить внимание на эти отличия: не связано ли подобное разнообразие в оформлении стенок с хронологическими, территориальными особенностями или погребальным обрядом. Основную часть декора занимают узколистные ветви — «сложный орнамент». Аналогичные виды украшений широко известны среди оссуариев Согда, Кеша, Семиречья¹², а также Уструшаны¹³, Ташкента¹⁴. Они датируются в пределах VI—IX вв.

Штампы в виде кругов с крестом и полумесяцем, изображенные на лицевой стороне стенки оссуария из Лумбитена, встречаются на стенках тойтепинских оссуариев (VI—VII вв.)¹⁵. Исходя из этих данных, ферганские оссуарии можно датировать в пределах VII—VIII вв. н. э., а появление их в Фергане следует отнести ко второй половине VII в., хотя наличие хумных захоронений допускает и более раннее их существование. Так, в Сартепинском комплексе (I—IV вв. н. э.), в Восточной Фергане, зафиксировано хумное захоронение более раннего времени¹⁶. Предложенной даты не противоречат оссуарии, обнаруженные на могильнике Мунчактепа II и поселения Лумбитена.

В целом оссуарии Ферганы расширяют наши представления об оссуарном обряде на территории Средней Азии. Однако их пока мало, что затрудняет решение вопросов, связанных с этим обрядом в Фергане. По имеющимся материалам хотелось бы отметить следующее: в Фергане, видимо, был распространен оссуарный обряд захоронения. Об этом свидетельствуют обнаружение их на севере, востоке и в центральной части долины и наличие хумных захоронений с оссуарным обрядом вплоть до начала X в. Костехранилища Ферганы по своей форме, технике изготовления и приемам украшений явно отражают влияние согдийской традиции производства оссуариев.

Что касается появления оссуариев в Фергане, то, видимо, оно объясняется какими-то передвижениями группы населения Согда или они могли попасть туда в результате торгово-экономических отношений на ферганских трассах Великого шелкового пути.

Таким образом, в Фергане до утверждения ислама, судя по археологическим данным, можно говорить о существовании таких религиозно-идеологических систем, как зороастризм и буддизм. Зороастрийские элементы выявлены в хумных и оссуарных захоронениях с соответствующим обрядом, захоронениях в наусах (Кайрагач)¹⁷. Буддийские памятники известны в восточной части долины: храм в Куве, «ступа» в Керкидоне (?). Наконец, отдельные находки свидетельствуют о наличии группы

⁸ Павчинская Л. В. Раннесредневековые оссуарии Согда как исторический источник (Типология, районирование, хронология): Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1990. С. 13.

⁹ Филианович М. И. По поводу оссуарного обряда погребения в Ташкенте// Древняя и средневековая археология Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 85—96; Минасянц В. С. Оссуарии Ташкента и Ташкентской области, история комплектования коллекции, их иконография и символика//Изобразительное и прикладное искусство. Ташкент, 1990. С. 84.

¹⁰ Пугаченкова Г. А. Элементы согдийской архитектуры на среднеазиатских терракотах//Труды Института истории и археологии АН УзССР. Т. 2. Ташкент, 1950. С. 43—44.

¹¹ Иваницкий И. Оссуарии из округа Саильтепа//Общественные науки в Узбекистане. 1989. № 6. С. 53—59.

¹² См. сводку литературы по этому вопросу: Иваницкий И. Оссуарии из округа Саильтепа. С. 53—59.

¹³ Мирбабаев А. К. О работе Уструшанского отряда в 1976 г.//Археологические работы в Таджикистане. Вып. XVI. Душанбе, 1982. С. 283—291.

¹⁴ Минасянц В. О. Оссуарии Ташкента и Ташкентской области... С. 73. Рис. 2. 1—4.

¹⁵ Филианович М. И. По поводу оссуарного обряда... С. 89; Минасянц В. С. Оссуарии Ташкента и Ташкентской области... С. 82.

¹⁶ Абдулганиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирования и типология): Автореф. дис. канд. ист. наук. Самарканд, 1988. С. 16.

¹⁷ Брыкина Г. А. Культы и культовые места в Фергане//Тезисы докладов конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б. А. Латынина, «Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпохи бронзы и раннего железа)». Л., 1990. С. 6.

населения, придерживавшейся христианской веры¹⁸. Все это имело место в то время, когда в 659 г. н. э. Фергана была завоевана Тюркским каганатом и «тюркский владетель сел в Касане (Гесай)»¹⁹. Это указывает на то, что в Фергане в эпоху правления Западного тюркского каганата не существовало единой религии. Подобная религиозная ситуация сохраняется там вплоть до начала арабского завоевания, когда постепенно утверждается новая религия, ислам, при длительном сохранении традиций предыдущих верований.

Б. Х. Матбааев

¹⁸ Козенкова В. И. Новый источник для изучения связей Византии и Средней Азии//Советская археология. 1967. № 1. С. 266—270.

¹⁹ Бернштам А. Н. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао//Вестник древней истории. 1952. № 1. С. 193.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

АНТОЛОГИЯ АБУ МАНСУРА АС-СА'АЛИБИ «КАНЗ АЛ-КУТТАБ» И ПРОИЗВЕДЕНИЯ АБУ БАКРА АЛ-ХОРЕЗМИ В НЕЙ

Абу Мансур ас-Са'алиби (350/961—429/1038)— знаменитый ученый средневековья, оставивший более 80 произведений по филологии, истории, этике. Наиболее известная из его книг — «Иатимат ад-дахр» — четырехтомная антология, где приводятся подробные сведения о жизни и творчестве практически всех современников автора, занимавшихся литературой. Без ссылок на этот труд не обходится почти ни одно исследование, посвященное периоду средневековья. Четвертый том этого сборника, рассказывающий о поэтах Средней Азии и Хорасана, переведен на узбекский язык с подробными комментариями проф. И. Абдуллаевым¹.

В Собрании рукописей Института востоковедения АН РУз есть несколько произведений ас-Са'алиби: «Китабу мухадарат ва-т-тамсил» («Книга остроумных бесед и притч»), «Канз ал-кутаб» («Сокровище для секретарей»), «Мунтахаб али-жаз ва-л-и'жаз» («Извлечение из сжатой и неподражаемой речи»), «Фихх ал-луга» («Законы языка»), «Аджнас ат-таджнис» («Разновидности созвучий»). Некоторые из его произведений изданы в арабских странах. Книги эти доносят до нас с большим усердием собранные сведения о сотнях поэтов и ученых — современниках автора, высказывавших знаменитых людей той эпохи, принятые в обществе намеки, сравнения, восхваления, народные пословицы и поговорки.

Рукопись «Канз ал-куттаб» хранится в фонде ИВ АН РУз под инв. № 1848/II. Написана она мелким наском на белой фабричной бумаге хорошего качества, на каждой странице по 27 строк. Сочинение это переплетено с двумя другими произведениями того же автора — «Мунтахаб али-жаз ва-л-и'жаз» и «Китабу мухадарат ва-т-тамсил»; переплет кожаный, бордового цвета. Дата списка — 1140 (1727) г. х. указана в конце всего сборного тома (л. 193 б). Объем рукописи 93 л. (л. 266—1186). Размер 14×20,5².

Рукопись «Канз ал-куттаб» есть также в Венской библиотеке, аннотация к ней приводится в каталоге, составленном Г. Флюгелем³. Об этом сочинении упоминает и К. Броккельман в книге «История арабской литературы»⁴. Кроме этих двух книг, изданных еще в прошлом веке, и ссылок на «Канз ал-куттаб» в комментариях проф. И. Абдуллаева к антологии «Иатимат ад-дахр», упоминаний об этой рукописи в работах современных ориенталистов мы не встречали. Отсюда можно сделать вывод, что книга эта в достаточной мере не изучена, хотя приведенный в ней материал может быть полезен не только для исследователей литературы, но и для познания житейской философии, норм общения и уровня культуры в средневековом мусульманском обществе.

Антология «Канз ал-кутаб» содержит более 2500 отрывков, (по 2—3 строки) из произведений 250 поэтов разных времен, от джахилийских классиков до первой половины V (XI) в. х., когда жил составитель. Предназначалась она в первую очередь для секретарей-каاتبов, которые занимались написанием писем при дворах правителей. Этот жанр требовал от автора широкой эрудиции и литературного та-

¹ Абу Мансур ас-Са'алиби. Иатимат ад-дахр фи махосин ахл ал-аср /Тадқиқ қилувчи, таржимон изох ва кўрсаткичларни тузувчи Исмағул Абдуллаев, Тошкент: Фан, 1976.

² Краткое описание рукописи см.: Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т. 1. Ташкент, 1952. С. 177. № 404.

³ Die Arabischen, Persischen und Türkischen Handschriften der kaiserlich-königlichen Hofbibliothek zu Wien/Vom prof. Gustav Flügel... B. 1. Wien, 1865. S. 232. N 242.

⁴ Brockelmann Carl. Geschichte der arabischen Litteratur. B. I—II. Weimar—Berlin, 1898, 1902. Supplementband I—III. Leiden, 1937—1942. B. I. S. 286.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУҚ РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
ФАНЛАР

1994

8

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА

«Мухаммаси Мақсудий», «Мақсуд-ул-мутааллим»дан иборат бўлиб, муаллиф уларнинг бирида (Мақсуд-ул-мутааллим) ўзини «тошкентлик» деб танитган. Энди ушбу рисодаларни ҳурматли китобхонларга қисқа суратда танитиб ўтамиз.

«Маҳзанул Мақсуд» бу (38 бетлик) рисолаши, муаллиф худо борлиги ва унинг зотий сифатлари, ислом динида ақида ва иймон асослари, адиллаш шаръия (қуръон, суннат, ижмоъ ва қиёс), суннийлар тўрт мазхаби ва бошқа ақидавий масалаларни Туркистон вилоятларидаги эркак ва аёллар ўқиб, саводсизларга таълим бериб, болаларига ўргатиб, эътиқодлари мустаҳкам бўлса деган ниятда, турли асосий манбаларга таяниб ўзбек тилида таълиф ва таржима қилган рисола 1909 йил мулло Усмонжон Хаттот настаълиқ ёзувида Яковлев босмахонасида нашр этилган.

«Мажма-ул-одоб» 24 бетдан иборат бўлган ушбу рисола 1917 йил Тошкентда босилган. Рисолада ахлоқий нормалар, турли сарлавҳалар (хорлик ва беобрўлик сабаблари, ёмон қилмишларни яхши қилмишларга айлантирмоқ, инсон хислатлари, ота ва онани ҳурмат қилиш, дўстлар билан тотув яшаш ва бошқалар) остида ёритиб берилди.

«Мухаммаси Мақсудий» икки мухаммасдан иборат бўлиб, биринчи араб тилида (11 банд), иккинчиси эса ўзбек тилида (19 банд) мусулмонларни тоат, ибодат ва эзгу ниятларга даъват этувчи манзумалардир. Бу мухаммаслар «Маҳзанул Мақсуд» рисоласи билан биргаликда нашр этилган.

«Мақсуд-ул-мутааллим» бу алифбе рисоласини муаллиф аҳли ислом фарзанди дилбандлари ўқиб оз муддат ичида ёзувни таниб, савод чиқаришлари учун таълиф этган. Рисола Яковлев литографик босмахонасида (50 дан кўпроқ бетда) нашр қилинган. Китоб чиройли ҳошиялар билан безатилган. Муаллиф аввалги бетларда араб алифбосининг турли ҳаракатлари билан кўрсатиб, сўнгра уларнинг таркибий шакллари танитади.

Муаллиф турли бўлимларда турли арабча сўзларни алифбе тартибида ҳар бўлимда бир хил нарсаларнинг номлари, масалан: бадан аъзолари, жонли ва жонсиз мавжудот, феълларнинг турлари, айрим сўзларнинг бирлик ва кўплиги зикр этилиб, ҳар сўзнинг ўзбекча маъносини ёнида изоҳлаб беради.

Асар умуман 1200 дан кўпроқ араб сўзларини ўз ичига олиб савод чиқариш учун бир бошланғич дарслик ва айни ҳолда бир кичик дарсий қомус ҳисобланади.

Рисола ўша замон мадрасаларида ўқиладиган эски бошланғич дарсликларга кўра қулайроқ ва фойдалироқ бўлиб, муаллифнинг замонавий дарс бериш услубини севиши ва ўз миллати тўғрисида масъулият сезишидан дарак беради.

Рисоланинг охириги қисмида «тавҳид» ва «шаҳодат» калималари, иймони мужмал ва иймони муфассал, дуоини қунут, аттаҳиёт, беш вақт намоз ва жаноза намозида ўқиладиган дуолар матни ўзбекча таржимаси билан берилиб, 49-бетдан насихатнома бошланади. Асарнинг охириги варақлари йўқолган, шунинг учун дарҳақиқат у неча бет эканлигини аниқ суратда айтиб бўлмайди.

Муаллиф «Мажма-ул-одоб»дан бошқа тўрт асарни ўз исмининг бир қисми бўлган «Мақсуд» сўзи билан қўшиб атаган, масалан—«Мажма-ул-Мақсуд», «Мақсуд-ул-мутааллим» ва ҳоказо. У ўз истёъдодига ишониб, бажарган бурчининг аҳамиятини билиб, у билан фахрланиб келган.

Бу асарлар муаллифи Мансурхўжа ўғли Мақсудхўжа қалбини она Ватани Туркистон ва унинг халқига бўлган меҳру муҳаббат тўлқинлантириб туради ва уни ўз халқ савиясини маънавий жиҳатдан юксалтириш ва бойитишга чорлайди.

Унинг асарлари катта эътибор қозониб, муштарийлар томонидан мароқ билан ўқилиб келган, чунончи, арабча муҳаммаси бошқа китоблар билан ҳам нашр этилган.

Мақсудхўжа ўз замонасининг бир ёритувчи зиёлиси сифатида асорат даврининг оғир шароитига қарамасдан ўз миллатини илму маърифат сари чорлаб, улар учун қайғуриб, ўз миллий бурчини бажариш йўлида олға қадамлар қўйди. Бу дадил қадамлар унинг ватанпарварлик меъёрлари бўлиб қолаверади.

Олижаноб муаллифни танитиш ва у қолдирган бошқа асарларни топиб муаррифий қилиш, миллий қадриятларни тиклаш йўлидаги ҳаракатлар ўзбек олимлари учун фахрли вазифа ҳисобланади.

Абдулҳаким Шаръий Жузжоний

О ВОЗНИКНОВЕНИИ И ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ГОРОДА ПАП (БАБ)

В работах средневековых географов (ал-Истахри, ал-Мукаддаси, Ибн Хаукаль) в Вагизийской области (север Ферганы) упоминается ряд городов: Ахсикет, Касан, Баб, Ашт, Тисхан, Джидгиль и др.¹ Некоторые из них идентифицируются с археологическими памятниками или с древними частями существующих ныне городов (Ахсикет, Касан, Ашт). Для изучения упомянутых в письменных источниках городов ведутся археологические работы на городищах Ахсикет, Касан. Однако история остальных городов, о которых сообщают источники, изучена еще недостаточно; о них пока имеются очень скудные археологические данные.

¹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Соч. Т. I. М., 1963. С. 218—220.

Один из таких городов Северной Ферганы — Пап (Баб). Здесь нам хотелось бы осветить историю его развития по имеющимся археологическим материалам с учетом сведений письменных источников. В целом история Папа до недавнего времени считалась малоисследованной из-за ограниченности археологических работ. А в литературе появилось неточное определение местоположения города². Правда, в фундаментальной работе О. Г. Большакова средневековый Баб локализуется на территории современного райцентра — г. Пап³.

Первые археологические наблюдения здесь осуществлены участниками двух экспедиций (1946—1948 и 1950—1952 гг.), которыми руководил А. Н. Бернштам. Исследованы городища Айртам, Мунчактепа, Белендтепа (Баландтепа), расположенные на территории колхоза «Узгарини» (ныне к-з им. Ш. Мирсултанова). Заложены шурфы и раскопы. Памятники были определены как остатки развалин средневековых поселений X—XI вв.⁴

В районе близ современного Папа, на территории не менее 10 км², зафиксированы памятники, относящиеся к разным периодам развития города⁵.

Некоторые работы здесь осуществил сотрудник Института археологии АН РУз И. А. Ахраров. В 1964 г. Ферганский отряд под руководством Я. Г. Гулямова осмотрел античные городища Гаркиз и Мунчактепа в районе древнего города Пап⁶. В 1983 г. Наманганским отрядом ИА АН РУз по составлению свода археологических памятников на Баландтепа был собран подъемный материал, снят план и заложен шурф, который, однако, не доведен до конца⁷.

Наконец, с 1987 г. автором этих строк исследуется группа памятников на берегу Сырдарьи (Баландтепа, Мунчактепа⁸, Кирк Худжра, Лангарботтепа и др.). Основное внимание уделяется исследованию памятников, связанных с историей Папа. В результате семилетних полевых работ получены значительные материалы, позволяющие поставить вопрос о возникновении и этапах развития города.

Основные археологические исследования произведены на Мунчактепа-I, II (могильник), Баландтепа, Мунчактепа (Айртам), Кирк Худжра. С 1987 г. в нескольких пунктах городища и могильника заложены шурфы и раскопы, охватывающие все периоды жизни города. Они были заложены в разных частях исследуемых памятников и характеризуются наличием в них определенных комплексов.

Ныне уже можно определить следующие особенности в структуре города:

- цитадель (?) — юго-восточная часть Баландтепа;
- внутренний город — северная и северо-западная часть Баландтепа;
- пригород⁹ — к северу и западу от Баландтепа (Мунчактепа — Айртам шахри);

— городской некрополь — Мунчактепа — I, II.

Материалы, полученные в последние годы, с учетом данных предыдущих исследований позволяют предположить следующую периодизацию истории древнего и средневекового Папа.

I период — первый века н. э. Материалы в основном получены из нижних слоев шурфа (№ 1) в цитадели, в раскопе (№ 2) во внутреннем городе и из городского некрополя. Керамика тонкостенная, из хорошего теста, обжиг ровный. Сосуды покрыты темно-коричневым или темно-красным ангобом. Встречаются фрагменты керамики с процарапанным орнаментом. Основные формы: кубки, чаши, горшки. Имеются образцы лепной керамики. В целом в комплексе выделяются более ранние и более поздние материалы, выделение которых станет возможным лишь с накоплением соответствующих данных.

² Узбек совет энциклопедияси. Т. 9. Тошкент, 1979.

³ Беленцкий А. М., Бентович И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. М., 1973. С. 203. Табл. 5.

⁴ Участник работ Ю. А. Заднепровский пишет о наличии более раннего материала: керамики с процарапанным орнаментом. См.: Заднепровский Ю. А. Древняя Фергана: Канд. дис. Л., 1954.

⁵ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая//МИА. 26. М.; Л., 1957. С. 237—247.

⁶ Касымов М. Р. Новые исследования по палеолиту Ферганской долины в 1964 г.//ИМКУ. Вып. 7. 1966. С. 28—35.

⁷ Исамидинов М. Х. Разведочные работы в Наманганской области//Археологические открытия 1983 г. М., 1985. С. 531.

⁸ До сих пор существовали разные названия этого памятника. Первоисследователь его в своей работе перечислил ряд объектов, в частности Мунчактепа, Айртам, Белендтепа (Баландтепа). Получаются как бы отдельно стоящие памятники (см.: Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки... С. 247). Однако участник работ на Мунчактепа М. Э. Воронец в своем дневнике пишет, что Мунчактепа и Айртам (Айртом шахри) — два названия одного памятника (Дневник. Записи от 26 августа 1950 г. Архив Музея истории Узбекистана). Это подтверждается и нашими опросами местного населения.

⁹ Определение условное, ибо в этой части встречаются материалы не ранее IX в., и скорее всего, это территория средневекового города.

Строительных (архитектурных) остатков немного. В раскопе 1989—1992 гг., в шурфе № 1, обнаружена внешняя стена цитадели, которая построена на культурном слое; слой незначителен, без находок. Направление стены в.—з. Она состоит из слоев пахсы, перемежающихся со слоями сырцового кирпича (46×23×9, 46×23×10, 44×22×? см). Толщина стены—1,60 м, высота—1,20 м. К северу от стены по склону лежит рыхлаый кирпичный завал. По рельефу замок расположен в наиболее возвышенной части холма и укреплен четырьмя угловыми башнями, из них две (северные) сохранились, а две (южные) смыты водой. Таким образом, цитадель—укрепленная часть городища возникла на территории более раннего поселения, которое считается наиболее древним ядром города¹⁰. Первоначально она имела небольшую площадь в виде замка с поселением (поселение-крепость). Размеры замка—100×90 м, общая площадь—около 2,5 га.

II период охватывает V—VIII вв. н. э. С этим временем связано большое количество находок с городища (Баладтепа) и некрополя (Мунчактепа—Айртам), в первую очередь из подземных склепов. Получен большой керамический комплекс, состоящий из сташковых и лепных сосудов, причем преобладают сделанные на гончарном круге. Черепки в основном светлого цвета, какие-либо примеси в тесте отсутствуют. Основные формы: чаши, миски, горшки, кувшины (с ручкой и без нее, с носиком-сливом). Некоторые характерные признаки керамики этого периода: чаши с ангобной полосой под венчиком, некоторые сосуды с рифленой поверхностью, украшение в виде налепных валиков с насечками.

Слои этого периода с соответствующими строительными горизонтами обнаружены в цитадели и во внутреннем городе. В последнем вскрыта часть производственного комплекса с двухкамерной обжигательной печью, которая считается пока единственной для Северной Ферганы. К моменту вскрытия сохранилась лишь топчанная камера. В плане она имеет яйцевидную форму и вырублена в лёссовых слоях. Пол сохранился частично, по краю верхней части топчанной камеры расположены продухи (9 шт.), через которые горячий воздух попадал в обжигательную камеру. Сохраниться их неординарно. Свод входной части топчанной камеры сохранился на высоту (от пола до высшей точки свода) 122 см. В середине топчанной камеры возведен мощный столб высотой 140 см. Он построен из прямоугольных кирпичей. Стены опорного столба печи сильно ошлакованы (толщиной 7—12 см). Судя по находкам, печь была предназначена для удовлетворения массового спроса населения на сосуды среднего и крупного размеров. Во втором периоде, после незначительного ремонта, функционировала внешняя стена цитадели.

За время работ на могильнике и городище обнаружено достаточное количество монет, датирующихся изучаемым периодом. Три из них китайские, две типа «ушу», одна (подъемная с городища) относится к другому типу—«кай юань тун бао»¹¹. Но эти монеты, как известно, датируются очень широко: например «ушу»—от 118 г. до н. э. до 618 г. н. э., а другой тип—с 621 до 874 гг. н. э. Кроме того, в склепе № 3 найден клад из 63 монет. Среди них пока выявлены две монеты¹² с признаками типа: первая относится ко второму типу тюрко-согдийских монет (по классификации О. И. Смирновой) и датируется концом VII—началом VIII в. н. э., а вторая монета имеет надчекан, нанесенный согдийским письмом. Остальные—без признаков типа. Как считают исследователи, они представляют местный, пока не изученный чекан мелкого номинала¹⁴. Все эти нумизматические находки подтверждают предложенную нами верхнюю границу датировки комплекса.

В исследуемый период (V—VIII вв.) Пап, будучи центром Гавасайского ирригационного района, становится большим городом, соперничающим с соседним Кассаиом и даже по размерам своим превосходящим его¹⁵. В этот же период, если учитывать сведения письменных источников, город вошел в состав Тюркского каганата. Известно, что в 627—649 гг. Фергана была завоевана тюрками. В северной части обосновался представитель западнотюркской династии Ашена Шуни (Ашина Шени) и стал владетелем. «По смерти Шуни сын его Йебожчи заступил на его место». Его ставка находилась в г. Гйесай—Гесай (Касап)¹⁶. Во второй половине VIII в., одновременно в цитадели и внутреннем городе, жизнь замирает. Этим и объясняется отсутствие слоев с находками позднейшей верхней даты Баладтепа.

¹⁰ Матбабаев Б. Х. Новый пункт на Великом Шелковом пути (на примере могильника Мунчактепа в Северной Ферганае)/Тезисы докладов международного семинара ЮНЕСКО «Формирование и развитие Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. Ташкент, 1990. С. 108—110.

¹¹ Определение сотрудника Гос. Эрмитажа Н. В. Ивочкиной.

¹² Определение М. Исхакова, Л. Баратовой.

¹³ Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет: Бронза. М., 1982. С. 58.

¹⁴ Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972. С. 49.

¹⁵ Ср. размеры цитадели Касаи: Бернштам А. Н. Древняя Фергана. Ташкент, 1951.

¹⁶ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. II. М.; Л., 1959. С. 319; Бернштам А. Н. Древняя Фергана. С. 16—27.

Итак, материалы I—II периодов свидетельствуют, что самой древней частью города можно считать цитадель (замок с поселением) и внутренний город. Толщина культурных слоев составляет от 2 до 5 м. Здесь обнаружены материалы от первых веков н. э. до VII—VIII вв. н. э. Сохранившаяся площадь занимает около 6 га. Цитадель была укреплена. Древнее поселение-крепость выполняло несколько функций: местопребывание местной верхушки и убежище в случае опасности для населения. Вопрос о наличии реальных оборонительных сооружений внутреннего города остается открытым, пока не выявлено никаких остатков фортификации¹⁷.

В связи с открытием довольно большого комплекса V—VIII вв. на Баландтепа и обнаружением городского могильника того времени можно предположить существование крупного городского центра в исследуемый период. Видимо, какое-то время Пап был центром Северной Ферганы. Это подтверждается отсутствием строительных горизонтов (слоев) V—VI вв. в Касане¹⁸ и слабой выраженностью слоев этого времени на другом памятнике — Ахсикете¹⁹.

III период относится к саманидско-караханидскому времени (IX—XIII вв. Выявленный материал весьма незначителен, ибо территория города IX—начала XII в. — Мунчактепа (Айртом шахри) перепланирована (хлопковые поля, территория кирпичного завода). Специальные археологические работы в этой части не проводились. В 1989 г. обнаружен клад монет из 36 фельсов саманидской династии, чеканенных в начале — второй половине X в. (Бухара, Самарканд, Фергана). Очень часто встречаются кирпичи саманидского формата, светильники-чираги (с петлевидной ручкой), фрагменты стеклянных сосудов. Кроме того, во время строительных работ выявлены часть городской канализации с керамическими кубурами и остатки бани с караханидскими кирпичами. Гончарные котлы, многочисленные симобкузача и иные сосуды также происходят с этой территории. Находки караханидского времени выявлены в Мунчактепе — Айртом шахри и на месте кишлака Шомозор. Этим периодом определены единичные монеты, чеканенные в Уздженте, которые обнаружены в Мунчактепе — Айртом шахри²⁰.

В X—XII вв. границы города доходят до южной окраины нынешнего Папа, он превращается в город ремесленников. Развалины кварталов сохранились до 50-х годов XX в. Исследователи отметили крупные неукрепленные поселения ремесленников, где на площади 10 га были видны россыпи производственных отходов²¹. Это, видимо, обуславливается близким расположением от месторождений железа и других металлов Северной Ферганы, в частности в бассейне Гавасая²². Большое количество тиглей и остатков нескольких металлоплавильных печей выявлены во время строительства новой кирпичнообжигательной печи кооператива «Кровля». Остатки печей, к сожалению, полностью уничтожены строителями. Собранные на этой территории материалы хранятся в Институте археологии АН РУз (Самарканд). А городской некрополь в начале рассматриваемого периода перестает существовать, хотя имеются единичные более поздние захоронения²³.

Таким образом, саманидско-караханидский Пап развивался на месте Айртом шахри (Мунчактепа). Сообщения средневековых письменных источников также приходятся на этот период. Они отмечают, что через Баб проходила дорога, связывающая Южную Фергану с Ахсикетом²⁴.

В начале XIII в. Баб, наряду с другими городами Северной Ферганы, скорее всего, также был опустошен по приказу хорезмшаха Мухаммада²⁵. После этого город постепенно захирел и пришел в упадок.

Позднесредневековые материалы по истории города незначительны и представлены преимущественно отдельными находками. В основном они происходят с территории, где находились Лапгарботепа и Урдатепа (последний почти разрушен при строительстве автодороги Пап — Коканд через Навбахор). Материалы из этих мест хранятся в музее районного клуба «Юный техник».

К ним относятся разные поливные и глазурованные блюда, светильники-чираги; среди них много предметов с голубой глазурью. Кроме того, на северной окра-

¹⁷ Правда, в дневнике М. Э. Воронца имеется упоминание о северо-восточной башне (Дневник. Записи за 10 августа 1950 г.). Но соответствующие архивные материалы об этом нам обнаружить не удалось.

¹⁸ Заднепровский Ю. А. Отчет о работах Ферганской экспедиции в 1983 г. Архив ИА АН РУз.

¹⁹ Анарбаев А. А. Ахсикет в древности и средневековье (итоги и перспективы исследования) // СА. 1988. № 1. С. 178.

²⁰ Давидович Е. А. Из области денежного обращения на территории Ферганы // Труды Музея истории Узбекской ССР. Вып. II. Ташкент, 1954. С. 39—52.

²¹ Бернштам А. Н. Древняя Фергана. С. 38—39.

²² Буряков Ю. Ф., Бакиев Р. А., Дудаков С. А. Новые данные к истории горного дела и металлургии Северной Ферганы // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991. С. 199—207.

²³ Матбабаев Б. Х. Оссуарии Ферганы // ОНУ. 1993. № 2. С. 43—47.

²⁴ Бартольд В. В. Туркестан... С. 218—219.

²⁵ Там же. С. 433.

не кишлака Шомозор сохранились остатки строения (мавзолей?) из жженого кирпича (27×16×3, 25×15×2,5 см), которое разрушено в 30-е годы. Следует добавить, судя по материалам, обнаруженным под современными постройками, что город передвинулся на место южной части нынешнего райцентра. Видимо, об этом городе (крепости) сообщает З. М. Бабур: «Одна из неприступных крепостей Ахси — крепость Пап. Жители заперли крепость и послали к нам человека»²⁶.

Из всего сказанного следует, что Пап сложился как город на одном месте, и археологические наблюдения свидетельствуют о почти двухтысячелетней его истории. Пап (Баб) на протяжении нескольких веков играл важную роль в торгово-экономических отношениях Ферганы с соседними регионами. Этому способствовало его выгодное географическое положение на оживленных торгово-караванных дорогах Великого Шелкового пути. Интересно отметить подтверждающие это топонимические и этнографические материалы. Так, до сих пор сохранившуюся дорогу называют «Улуғ Йул» — «Великая дорога», что указывает на ее важность. Кроме того, следы переправы (парома) на Коканд (Хоканд) сохранились рядом с Баландтепа (древняя часть Папа).

Подытоживая изложенное, можно сказать, что древний и средневековый Пап существовал южнее современного райцентра, на берегу Сырдарьи. В связи с этим следует считать необоснованным утверждение отдельных авторов о том, что древний Баб находился на месте кишлака Санг.

Б. Х. Матбабев

²⁶ Бабур З. М. Бабур-намэ. События года 908 (1502—1503)/Пер. М. Салье. Ташкент, 1958. С. 128.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

К ОТКРЫТИЮ АНТИЧНОГО ЯДРА ЗААМИНА

Заамин — один из крупнейших городов древней Уструшаны, связанный с магистральными трассами Великого Шелкового пути. Пункт этот неоднократно привлекал внимание исследователей¹. Выгодное географическое положение дает основание полагать, что через него проходили древние трассы торговых связей Китая с западными странами через Согд, поскольку вдоль этой трассы найдены античные слои в связанных с Замином пунктах — Хавасте², Уратюбе³. В письменных источниках он известен лишь с поры средневековья как второй по величине (после столицы) город Уструшаны, важный пункт остановки караванов на большой дороге из Согда в Фергану⁴.

Основные материалы для более древних этапов истории Заамина могли дать лишь археологические исследования. Древний Заамин локализуется в центре одноименного современного селения на городище Кургантепе (Урдатеpe), на левом берегу Зааминасу. В течение нескольких лет его изучение систематически ведет отряд Чач-Уструшанской экспедиции.

В 1992 г. в северо-восточной части городища, интенсивно разрушаемой паводковыми водами сая, в обрезах, найдены фрагменты древней керамики. Стратиграфическим раскопом (раскоп 3) под современными отложениями и позднесредневековыми слоями здесь, на площади 12 м², открыты два культурных слоя. Верхний (I—III ярусы), частично разрушенный поздними слоями, стерильно сохранился в южной части, где вскрыто ложе канала, подводившего воду в город. Находки в основном — средневековые. Нижний (IV—VIII ярусы) представлен зольно-органическими культурными наслоениями с керамикой, костями животных, обожженными комьями земли и мелкой галькой. В V ярусе расчищена засыпка, слои которой местами уходят до VIII яруса (на глубину до 1,5 м) и подстилаются аллювиальными отложениями.

Слои V—VII ярусов были дополнительно вскрыты по обрезу городища раскопом-зачисткой (раскоп 2), давшим также материал для характеристики нижнего уровня Заамина. В раскопы не попали конструктивные остатки сооружений, но

¹ Аманджанова М. Археологическая разведка в Зааминском районе//ИМКУ. Вып. 8. Ташкент, 1969. С. 138—139; Немцева Н. Б., Дресаянская Г. Я. Памятники Заамина и его округа//ИМКУ. Вып. 20. Ташкент, 1986. С. 221—224; Грцица А. А. Археологические памятники Сырдарьинской области. Ташкент, 1992. С. 13.

² Грцица А. А. Северная Уструшана в середине I тысячелетия до н. э. — начале XIII в.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Самарканд, 1990. С. 12—13.

³ Рахимов Н. Т. История Уратюбе по археологическим данным: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Самарканд, 1989. С. 6—7.

⁴ Бетгер Е. К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абу-л-Касима ибн Хаукаля//Труды САГУ им. В. И. Ленина: Археология Средней Азии. Вып. IV. Ташкент, 1957. С. 21.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1997

5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год.

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТА.

длинное панно с растительным орнаментом, соответствующее положению самого тела. Бордюр заполнен гибкой ветвью с многочисленными листочками и цветками, изображенной в том, указанном выше «натуралистичном» стиле, многочисленные примеры которого дают нам также предметы из керамики, нефрита, дерева и металла¹⁰.

Надпись «цветущим куфи» на верхнем панно, выполненная в двух регистрах, разделенных росчерком от последней буквы, гласит: «Мудрость принадлежит Богу» и сверху: «Да будет Он восславлен» (?).

На большом панно, углубленном по отношению к бордюру, вырезан ветвистый растительный орнамент. Резьба высокого рельефа с последующей граверной подправкой передает композицию из пальмет и крупных цветов, наложенную на задний план тонкой вязи, сочетающейся в узоре мелкие распустившиеся цветочки, показанные в фас. С цветами лотоса и листьями. Арка с многочисленными фестонами, образующими букли, слегка напоминает завершение картуша на дверях из Коканда и Гур-Эмира (1404 г.), а также панно намогильника из Бостона. Поскольку объект из Самарканда фрагментирован, трудно судить, была ли здесь прямоугольная рамка, как на объекте из Бостона, или картуш, конец которого имел многфестончатое завершение.

Во время нашего нового визита в Самарканд¹¹ мы смогли исследовать малую сторону в головах надгробия, ранее невидимую, ибо оно размещено вплотную к перегородке. Мы констатировали также присутствие начала декора с концом буквы на другой длинной стороне. Четвертая же стенка полностью утрачена.

Особенно интересны результаты исследования головной части панно. В прямоугольном обрамлении, окаймленном орнаментальной полоской, повторяющей в миниатюре декор бордюров длинной стороны, выгравированы пять строк надписи elegantным курсивом, похожим на тот, что использовался для коранического письма. Они содержат следующий текст:

- 1) здесь поконится султан султанов арабов
- 2) и персов, благородный,
- 3) заботящийся о поддержании святых мест Абу ал-Гази.
- 4) Султан Са'ид Баходур хан, сын Хакана,
- 5) почивший Абу ал-Гази Абу Са'ид Баходур хан.

Таким образом, надгробие принадлежит Абу ал-Гази Султан Са'ид Баходур хану, шайбанидскому царевичу, который правил в Самарканде с 1531 по 1533 г.¹² В настоящее время многочисленные надгробия представителей этой династии покоятся на большой дахле, облицованной серым мрамором, дважды перемещенной в ходе переоборудования площади Регистан и расположенной ныне между углами медресе Шер-Дор и Тилля-Кари и большим тимом Чорсу.

Примечательный тонкостью своего декора и элегантностью надписей, этот намогильник продолжает великую традицию темиринских творений в Мавераннахре и Хорасане.

Сопоставление объектов, хранящихся в столь удаленных друг от друга местах, как Париж и Самарканд, оказалось, таким образом, весьма плодотворным для изучения плиты из Лувра, точное происхождение которой теперь установлено, и для намогильника из Самарканда, до сего времени нигде не публиковавшегося.

М. Бернус-Тейлор, Т. Биттар

¹⁰ В качестве примеров приведем: для керамики — блюда с голубым и белым декором, часто относимые к Ирану (см., напр.: Grube E. Notes on the Decorative Arts of the Timurid period. Gururajamanjarika. Vol. I. P. 233—280. Fig. 23, 24); для нефрита — прекрасную чашу из Лувра (инв. NMR 199); для дерева — подставку для Корана работы Хасана ибн Сулеймана ал-Исфагани, датированную 1359 г. (Нью-Йорк, Метрополитэн Музеум); ларец из сандалового дерева с именем Улугбека из сокровищницы Топкари Сарая в Стамбуле (инв. № 2/1846).

¹¹ Визит состоялся в сентябре 1996 г. Мы приносим здесь благодарность нашей коллеге Г. Баратовой и члену афрасиабской экспедиции К. Л. Рапену, любезно согласившемуся служить нам переводчиком, а также зам. директора Музея. Мы особенно признательны им, поскольку визит пришелся на воскресенье, а Музей был закрыт на перестройку и почти полностью лишен выставленных предметов. По сведениям нашей коллеги, надгробие найдено в окрестностях Самарканда, в местности Чиль Духтаран (инв. № А 66—1).

¹² Мы приносим благодарность Б. Бабаджанову, сотруднику Института востоковедения АН РУз и ФИИЦА, который любезно осведомил нас о личности захороненного.

НАХОДКИ ПОГРЕБЕНИЙ С ТРУПОСОЖЖЕНИЕМ И КОНЕМ В ФЕРГАНЕ

В 1994 г. в южной части Мунчактепа I (Папский район, Наманганская область) был зафиксирован участок со следами трупосожжения. В результате хозяйственных работ верхний слой там был наполовину снесен трактором. После тща-

тельной зачистки выяснились контуры разрушенной ямы аморфной формы с остатками обгоревшей глины. Здесь же встречены обугленные фрагменты человеческих костей (определение антрополога С. Мустафокулова), находившиеся среди немногочисленных угольков и золы. Кроме того, обнаружены фрагменты керамики, расплавленная часть кольца, перегоревшие бусины (6 экз.), два каменных стерженька для подкрашивания бровей (сурьматаш) и наконечник стрелы. Сурьматаши небольшие (длиной 4,5 и 3 см), в сечении круглые, один конец заострен, на другом — отверстие для подвешивания. Железный наконечник стрелы трехлопастной, черешок сломан. На всех выявленных предметах — явные следы огня. Здесь же найдены обгоревшие остатки грубой ткани (хлопчатобумажной?)¹.

Все это — свидетельства погребального обряда с трупосожжением. По имеющимся материалам о месте кремации говорить трудно. Хотя на дне ямы имеются как бы невыразительные следы кремации, скорее всего, трупосожжение осуществлялось на стороне, а на место погребения были принесены пепел и остатки кремированного человека.

Интересно отметить в этой связи сведения источников, сообщающих о раздельном расположении погребальных и поминальных сооружений у тюрков-тугов². По времени они датируются VI—VIII вв. н. э.³

Датировать остатки трупосожжения в Мунчактепа трудно, ибо фрагменты керамики не восстанавливаются. Сурьматаши относятся к I типу (по Н. Г. Горбуновой) и датируются первой половиной I тыс. н. э.⁴ Но, учитывая формы бус и наконечник стрелы, в целом этот комплекс может быть датирован в пределах VII—VIII вв.

Выявление погребения с трупосожжением на Мунчактепа — второй случай в Ферганской долине. Ранее такой обряд был зафиксирован во время работ на Суфанском могильнике.

В 1982—1985 гг. Ферганская экспедиция Гос. Эрмитажа и Ферганского краеведческого музея продолжила раскопки Суфанского могильника в 15 км к с.-з. от г. Ферганы. Во время предыдущих раскопок на могильнике вскрывались только грунтовые могилы двух периодов⁵, а раскопками 80-х годов были вскрыты и другие погребальные сооружения⁶. Особый интерес представляет погребение под курганом № 70 в центральной части могильника. Сильно расплывшаяся насыпь кургана состояла из земли с мелкой галькой. В южной части насыпи диаметром более 7 м, на глубине 30 см от современной поверхности, были обнаружены границы прямоугольной ямы (380×210 см, глубина 90 см), вытянутой по линии с.-ю. По дну ее размеры — 270×160 см.

Заполнение ямы не отличалось от земли насыпи. Рядом с южной стенкой был прослежен вертикальный, расширяющийся к полу слой золы и пепла, видимо, сброшенного в яму, поскольку сама стенка не была обожженной. В юго-западном углу в пол и стенку был вдавлен закопченный котел из огнеупорной глины с большим количеством дресвы. От котла в земле остались следы копти. Форма котла восстанавливается как слегка удлинненная, полусферическая, с округлым дном. Венчик прямой, слегка отогнутый наружу. Диаметр по венчику — 34 см, высота — 24 см.

Обломки другого сосуда — большого лепного кувшина — были найдены в северной части ямы. Кувшин яйцевидной формы с вертикально стоящим, прямым, закругленным венчиком, слегка отогнутым наружу. Наибольший диаметр тулова — 27,5 см, диаметр по венчику — 11 см. Дно плоское, диаметром 12 см. Высота сосуда — 34,5 см. С одной стороны, чуть выше середины высоты кувшина, нанесены пять полос темной краской, образующих вихреобразный орнамент.

На полу ямы, по всей ее площади, были найдены мелкие обугленные человеческие кости, лежавшие среди золы и пепла. По одному обломку нижней челюсти удалось установить, что она принадлежала мужчине около 20 лет (определение антрополога Ш. Абилова).

Весь комплекс находок свидетельствует о том, что под курганом № 70 было совершено погребение по обряду трупосожжения на стороне. Кремация, скорее всего, была совершена здесь же, на краю ямы, так как залегание слоев золы и пепла, раскопанных в яме, показывает, что их сдвинули с южного края ямы, а не высыпали в нее из какого-либо сосуда.

¹ Матбабаев Б. Х. Отчет Ферганского археологического отряда за 1994 г.// Архив Института археологии АН РУз. Шифр хр. Ф. 8. Д 160.

² Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Стенные империи Евразии. СПб., 1994. С. 96.

³ Грач А. Д. Древнейшие тюркские погребения с сожжением в Центральной Азии//История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С. 211—213.

⁴ Горбунова Н. Г. Древний Ферганский косметический прибор//Культура и искусство древнего Хорезма. М., 1981. С. 178—183.

⁵ Горбунова Н. Г. Суфанский могильник//Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 11. Л., 1969. С. 72—91.

⁶ Иванов Г. П. Работы Ферганского краеведческого музея//Археологические открытия 1982 г. М., 1984. С. 472.

Датировать погребение крайне сложно, ибо никаких других находок, кроме двух лепных сосудов простых форм, в яме не обнаружено. Лепные сосуды без ручек и без покрытия встречаются в Фергане в различных комплексах от рубежа н. э. вплоть до средневековья и сами по себе не могут быть четко датируемыми. Что касается лепного котла из огнеупорной глины, то считается, что такие котлы также бытовали длительный период, но в Фергане котлы простых форм и без ручек чаще всего находят в раннесредневековых комплексах. Такие котлы были найдены на городище Кува (тип II, по Вархотовой Д. П.)⁷ и в слоях VII—VIII вв. поселения Арктепа в Арсифе, недалеко от Суфанского могильника⁸.

Следовательно, можно полагать, что захоронение по обряду трупосожжения, обнаруженное под курганом № 70 Суфачского могильника, было совершено в раннем средневековье. И его можно объединить в одну группу с погребением на городище Мунчактепа.

В 1982 г. сотрудниками той же Ферганской археологической экспедиции Гос. Эрмитажа и Ферганского областного краеведческого музея был раскопан курган, под которым открыто погребение с конем.

В 400 м к юго-западу от городища Арктепа в сел. Арсиф Ферганской области, на пологом выносе адыра, раскопан одиноко стоящий Курган 1⁹, хорошо различавшийся на поверхности благодаря большому количеству камней в насыпи. Насыпь была скруглой в плане, диаметром 5—6 м, высотой около 60 см. Почти под центром насыпи — могильная яма, заполненная крупными камнями. Размер могилы — 270×150 см. Ориентирована она была по линии з.—в.

Северная половина ямы более мелкая. Здесь, на глубине 30—40 см, лежали кости лошади. Костей было немного, но расположение их позволяло предположить захоронение здесь не отдельных частей лошади, а целой туши (возможно, чучела) животного. У черепа лошади лежали части разбитого кувшина сферической формы со следами красного ангоба.

Южная половина ямы, являвшаяся собственно могилой, — более глубокая. В ней на глубине 80—100 см расчищен скелет человека, лежавшего на спине головой на запад. Руки слегка согнуты в локтях и вытянуты вдоль туловища. Ноги немного раздвинуты в коленях. Из вещей в могиле были найдены обломки сферического кувшина со следами красного ангоба и обломки красноангобированной миски диаметром 25 см. Оба сосуда стояли в ногах погребенного. Наиболее вероятная дата их — V—VII вв. н. э.

Арсифский курган интересен с точки зрения погребального обряда. Общеизвестно, что погребения с конем этого времени наиболее часты в Южной Сибири и Центральной Азии; их связывают с алтайскими племенами (тюрками). В Средней Азии и Казахстане таких погребений немного. А в Среднеазиатском Междуречье в настоящее время их известно всего четыре. Погребение в Арсифе — второй случай в Ферганской долине. Ранее погребение, предположительно с конем, было выявлено на Дальварзине¹⁰. Широтная ориентировка погребений, положение жертвенного животного слева, на ступеньке, сближает Ферганские курганы с Алтайскими погребениями¹¹.

Таким образом, в Ферганской долине обнаружены и изучены погребения с двумя видами погребального обряда, которые ранее не были известны, — погребения с трупосожжением и конем.

До описываемых находок в Фергане не было исследовано ни одного раннесредневекового погребения с трупосожжением и был известен лишь один случай погребения с конем. Новые находки ставят вопрос об их культурной принадлежности. Насколько нам известно, в самой Фергане пока не найдены материалы, дающие основание утверждать, что обряд трупосожжения с жертвенным животным мог развиваться здесь на основе местных традиций. Что касается внешних факторов, то наиболее вероятно, что этот обычай мог быть занесен в Фергану тюркскими племенами, оставившими заметный след в культуре Ферганы VII—VIII вв., когда часть Ферганы была подчинена тюркам.

В литературе неоднократно обсуждались китайские сведения об обычаях сжигания покойников тюрками. Так, сообщалось, что «в избранный день берут лошадей,

⁷ Вархотова Д. П. Керамика VII—VIII вв. с городища Кува//История материальной культуры Узбекистана. Вып. 24. Ташкент, 1990. С. 144—157.

⁸ Горбунова Н. Г., Иванов Г. П. Ферганская экспедиция//Археологические открытия 1972 г. М., 1973. С. 458—459.

⁹ Горбунова Н. Г. Отчет о работе Ферганской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 1982 году//Научный архив Ферганского областного музея. № 440. С. 15—16.

¹⁰ Заднепровский Ю. А. Тюркские памятники в Фергане//СА. 1967. № 1. С. 270—274.

¹¹ Могильников В. А. Тюрки//Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1984. С. 33.

на которой покойник ездил, и вещи, которые он употреблял, вместе с покойником сжигают; собирают пепел и зарывают в определенное время года в могилу»¹².

Но погребальный обряд в эпоху Тюркского каганата в Средней Азии имеет своеобразные черты. Курганов со следами кремации, которые можно было бы бесспорно связать с тюркскими племенами, крайне мало¹³. Тем не менее, вряд ли приходится сомневаться в том, что у древних тюрков бытовал обряд трупосожжения¹⁴. В этой связи представляется возможным считать погребение под курганом № 70 Суфанского могильника, погребение с трупосожжением на Мунчактепа и погребение с конем в Арсифе, Дальварзине, если не тюркскими, то, по крайней мере, появившимися как результат их влияния¹⁵. Тем более, что, по сообщениям письменных источников (Таншу), Фергана в 659 г. была завоевана тюрками¹⁶.

Б. Х. Матбабаев, Г. П. Иванов

¹² Бичурин (Иакинф) Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. I. М.; Л., 1950. С. 230.

¹³ Могильников В. А. Тюрки... С. 31—33.

¹⁴ Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии//Соч. Т. V. М., 1968. С. 30.

¹⁵ Здесь необходимо отметить, что во время работ в Северной Фергане М. Х. Исамиддиновым были обнаружены каменные оградки (см. отчет Исамиддинова М. Х. за 1981 г.). Они очень похожи на каменные оградки тюрко-туго VI—VIII вв., известные нам по всей территории их расселения (Могильников В. А. Тюрки... С. 34. Рис 17). Но там не были произведены раскопки. Похожие оградки были вскрыты археологом Х. Дуке в Сурхандарьинской области. В могильнике Лоилаган были зафиксированы остатки трупосожжения. Могильник был датирован тюркским временем (Дуке Х. Новый могильник тюркского времени в Южном Узбекистане//Успехи Среднеазиатской археологии. Вып. 3. Л., 1975. С. 76).

¹⁶ Бернштам А. Н. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726)//ВДИ. 1952. № 1. С. 187—195.

ПЕРСОНАЛИЯ

МАЪНАВИЯТИМИЗНИ ЧУҚУР ЭГАЛЛАНГАН ОЛИМ

«Олим бўлиш қийин, аммо Одам бўлиш ундан ҳам қийин», деб бежиз айтмаганлар. Ҳаёт синовидан қайта-қайта ўтиб, нақлга айланган бу ҳикматли калита Наманган Давлат университетининг шарқ тиллари кафедраси мудири, профессор Исматулла Абдуллаевнинг ҳаёт мазмунини ташкил этади.

Шарқ мумтоз адабиётининг бой меросини ўрганишга бутун умрини бағишлаган Исматулла Абдуллаев шу йил 10 марта 70 ёшга тўлди. Унинг серқирра ва сержило ижоди ҳамон тиник фикрлар ва ғояларга бой, унинг сермахсул илмий фаолияти нафақат тенгқурларини, ҳатто ёшларнинг ҳам ҳавасини келтиради.

Исматулла Абдуллаев қўл урган соҳа — IX—XII асрлар Шарқ мумтоз адабиёти, тадқиқотчидан биринчи навбатда эски ёзув — араб ва форс тилларидаги манбаларни чуқур билишликни тақозо этади. Бу масалада И. Абдуллаев баркамол олим. Бироқ баркамол олим бўлиш учун ўша давр араб ва форс тилларини билишлик илм хазинаси оstonасига қўйилган илк қадам бўлса, ўша давр руҳий дунёсини англаш, замон руҳияти билан яшаш тадқиқотчидан талаб этиладиган иккинчи шарт эди. Лекин баркамол олим сифатида қалам тебратиш учун эса яна бир шарт бор эдики, уни шарқшунослик илмининг устунилари матонат, синчковлик ва фидоийлик деб атайдилар. Исматулла Абдуллаев сиймосида ана шу уч фазилатнинг муштараклиги, яқдиллиги қарор топганки, оқибатда у кўп йиллик тинимсиз, беуйку кечаларда ўтказган машаққатли меҳнатлари туфайли ўзбек шарқшунослигининг атоқли вақили, шарқ илми тилсимотининг чуқур билимдонли сифатида шаклланди.

70 баҳорни кўрган бу инсон, ўз номига *мавлано*, *аллома* каби сифатларини қўшиб айтишга арзигулик меҳнат қилиб, шарқ мумтоз адабиётини ўрганишда ёрқин из қолдирди.

Ўғул Наманган шаҳрининг Аҳси кўчасида оддий қосиб оиласида таваллуд топган Исматулла Абдуллаев ўрта мактабни намунали битиргач, Наманган Ўқитувчилар институтининг кечки бўлимида ўқишни давом эттириб, кундузлари тўлиқсиз ўрта мактабда ёшларга билим берди. У 1946 йилда Ўрта Осиё Давлат университети (ҳозирги ТошДУ)нинг шарқ факультетига ўқишга кирганда курсдош талабалардан ўзининг кўп жиҳатдан устунилиги билан ажралиб турар эди. Бунинг бонси бор, яъни Наманган шаҳри аҳолиси орасида ўша даврда шаклланган бир анъана мавжуд бўлиб, бунга кўра мустамлака мафкурасининг тазйиқига қарамай, ёшлар кундузлари расмий мактабларда ўқишни давом эттирган ҳолда кечалари — хуфьяна шарқона анъанага амал қилиб, ислом илми асосларини ўрганиш билан шуғулланганлар. Шу тоифадаги ёшлар, одатда, мактабларда аъло ўқишга интиланлар. И. Абдуллаев худди ана шулар қаторида ўрта мактабни «аъло» баҳолар билан тамомлар экан,

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

1999

3—4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ушбу асариди ҳукмлар Қуръон, ҳадис, ижмъ ва осорга (яъни машхўр фақиҳ саҳобаларнинг сўзлари ва феълларидир) суянган. «Китобул ум» дастлаб тарқоқ ҳолда бўлган, уни Шофеъий мазҳабнинг олими имом Бувайтий жам этганлар.

Зикр этилган уч фикҳий мазҳабнинг вужудга келиши тўртинчи фикҳий мазҳаб бўлмиш ҳанбалийнинг шаклланишига туртки бўлди. Шундай қилиб, бугунги кунгача бизга маълум фикҳий мазҳаблар шу тариқа пайдо бўлган.

С. Исҳоқов

ИСТОРИОГРАФИЯ

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ФЕРГАНЫ

Впервые вопрос о раннесредневековой культуре Ферганы был поставлен Б. А. Латыниным. По результатам археологических работ, проводившихся в 1930, 1933—1934 гг., он выделил 4 стадии в ее развитии. По его схеме III—IV стадии относились к средневековому периоду. III стадия — время возникновения укрепленных городищ и замков дикхан-феодалов с прямоугольными башнями на глинобитных стенах. На IV стадию падают арабское завоевание и распространение ислама, с которыми приходится связывать появление ранней глазурованной керамики¹. В 1961 г. Б. А. Латынин опубликовал отчет о своих работах, где расширил и дополнил первоначальную схему периодизации земледельческих культур Ферганы². В этой схеме были выделены не четыре стадии, а три периода (археологические культуры) в истории древней Ферганы. Два комплекса: Фергана I (Ф I) и Фергана II (Ф II) — были разделены на три хронологических этапа. Эпоха средневековья выделена как период Фергана III (ранний феодализм) с датировкой V—VIII вв., но без деления на этапы. Как отмечал автор, здесь «подразделения на этапы по имеющимся материалам пока установить не удается»³.

Бесспорно, первая схема страдала некоторыми недостатками, в частности схематизмом и малочисленностью материалов, на которых она основана. Например, в обобщающей таблице период Ферганы III определен в пределах V—VIII вв., но в заключительной части автор дополнил этот период IV в. В результате раннее средневековье определено в пределах IV—VIII вв.⁴ Таким образом, Б. А. Латынин впервые выделил комплексы раннего средневековья в истории Ферганы, положив тем самым начало изучению ее раннесредневековых памятников. Периодизация автора имела огромное значение для дальнейших археологических изысканий в Ферганской долине.

Другой крупный исследователь региона — А. Н. Бернштам впервые охарактеризовал его раннесредневековую культуру, причем особо отметим результаты работ Памиро-Алайской (1946—1948) и Памиро-Ферганской (1950—1952) экспедиций, которыми он руководил. Работы велись почти по всей территории долины, а также в районах Чаткала, Алая, Памира и Тянь-Шаня. В Фергане были обследованы несколько раннесредневековых памятников: Мугкала (Мугтепа) в Касане, Ахсикет и группа памятников в районе Пап (Айрам, Мончактепа, Беледтепа).

Автору удалось значительно расширить наши представления о раннесредневековых археологических комплексах Ферганы, для которых характерны керамические сосуды «с налепным арочным орнаментом, исполненным полосками глины с насечками или «защипами». Для этой керамики характерны горизонтальные сплошные ручки, вертикальные ручки с насечками елочкой, ямками, а также асимметричные в плане двуручные чаши»⁵. Для этой группы памятников исследователь выделил отдельный период в истории Ферганы, названный «тюркским», и датировал его VI—VIII вв. н. э.

Дальнейшие работы показали, что А. Н. Бернштам в основном правильно определил время бытования охарактеризованных выше комплексов. Ныне эта керамика датируется VII—VIII вв. Однако отдельные выводы автора не были в достаточной

¹ Латынин Б. А. Работы в районе проектируемой гидроэлектростанции на реке Нарын в Фергане // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Вып. 110. М., 1935. С. 147, 152.

² Латынин Б. А. Некоторые итоги работ Ферганской экспедиции 1934 г. // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 3. Л., 1961. С. 109—170; его же. Вопросы хронологии земледельческих культур древней Ферганы // Исследования по археологии. Л., 1961. С. 111—119.

³ Латынин Б. А. Вопросы хронологии... С. 113.

⁴ Латынин Б. А. Некоторые итоги... Ср. табл. на с. 128 и п. 20 на с. 169—170.

⁵ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Материалы и исследования по археологии. № 26. М.; Л., 1952. С. 239—241. Рис. 100.

стенени подкреплены фактическими (археологическими) материалами. Например, преувеличена роль Мугкалы (Мугтепа) в древней истории Ферганы. Несмотря на это, в результате проведенных работ А. Н. Бернштам удалось определить взаимоотношения кочевников с земледельцами, а также роль и место тюркоязычных племен в истории Средней Азии и Ферганы. Автор высказал мысль о том, что на смену многочисленным тепа более раннего времени сначала появляются укрепленные замки, а в VIII—IX вв.—крепости и крупные феодальные городские центры⁶.

Однако это высказывание исследователя можно оспорить, особенно в связи с открытиями на городищах Минтепа (Эрши), Кува, Ахсикет, Шурабашат. Результаты работ на этих памятниках доказывают, что формирование городов в Ферганае завершается намного раньше, чем предполагал А. Н. Бернштам. В целом его работы явились качественно новым этапом в исследовании памятников Ферганы. Многие положения и выводы исследователя не потеряли своего значения до настоящего времени⁷.

В 1954 г. другой фергановед, Ю. А. Заднепровский, уже располагая достаточным количеством материалов по изучаемому периоду, обобщил предыдущие археологические комплексы и подразделил их на три периода: 1) эйлатанский (середина I тыс. до н. э.), 2) мархаматский (III—I вв. до н. э.—III в. н. э.) и 3) касанский (III—VI—VII вв. н. э.).

Таким образом, интересующую нас эпоху автор выделил в отдельный период, назвав его по наиболее известному тогда памятнику «касанский». Как считал исследователь, для касанского периода характерно ухудшение керамического производства: появляются сосуды, покрытые красным ангобом сургучного оттенка, становится менее изящным процарапанный орнамент. Лепные сосуды покрываются жидким сероватым ангобом и украшаются своеобразным орнаментом, состоящим из насечек и налепов⁸. В целом касанский период характеризуется как «время распада рабовладельческих и сложение феодальных отношений»⁹.

Несмотря на то, что выделение «касанского периода» было основано на небольшом комплексе из Мугкала, исследователь предлагал принять эту схему для всей Ферганы, вплоть до южных районов Кыргызстана¹⁰. Кроме того, в этой схеме не совсем обоснована датировка — начало III в. (?) и конец VII в. (?). Правда, в другой работе Ю. А. Заднепровский по материалам на городище Дунбулак (Восточная Фергана) дает новую периодизацию. На этом памятнике выделен слой Дунбулак III, где исчезает красноангобированная посуда и количественно преобладает грубая лепная керамика с наклепным орнаментом. Керамика этого периода напоминает посуду раннесредневекового Касана¹¹. Дунбулак III датирован V—VIII вв.¹² Раннесредневековые материалы зафиксированы автором также на тепа Белес-Мозор (в долине притоков р. Ходжабакырган, к западу от с. Лайляк) и Ходжакарим (к югу от с. Канрудник, в верховьях р. Ходжакарим)¹³.

Рассматривая материалы по раннему средневековью, отметим исследования и на городище Кува, где были произведены большие работы на разных частях древнего города. На территории рабада полностью раскопан единственный для Ферганы буддийский храм. К сожалению, в публикации В. А. Булатовой керамический комплекс представлен суммарно и датирован VII в., правда, с оговоркой, что более подробный анализ керамики выполняют другие участники археологических работ в Куве¹⁴. Действительно, несколько позже была опубликована статья Д. П. Вархотовой, посвященная анализу раннесредневековой керамики, с подробной характеристикой локальных черт и особенностей некоторых форм, а также орнаментации кувинской керамики¹⁵, но, видимо, основная часть комплекса все же не вошла в эту статью, тем более остались неопубликованными ранние материалы (I—V—VI вв. н. э.), о которых упоминает В. А. Булатова¹⁶.

⁶ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки... С. 248—249.

⁷ Там же. См. табл. на с. 332.

⁸ Заднепровский Ю. А. Древняя Фергана. Рукопись и альбом дис... канд. ист. наук. Л., 1954. С. 91—94.

⁹ Заднепровский Ю. А. Древняя Фергана: Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1954. С. 18.

¹⁰ Заднепровский Ю. А. Археологические памятники южных районов Ошской области (середина I тыс. н. э.). Бишкек, 1960. С. 169.

¹¹ Там же. С. 42—49. Рис. 25.

¹² Заднепровский Ю. А. Археологические работы в Южной Киргизии в 1954 г. // Труды Киргизской археологической экспедиции. Т. 4. М., 1960. С. 206—214.

¹³ Заднепровский Ю. А. Археологические памятники... С. 63, 164—165. Рис. 98—99.

¹⁴ Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент, 1972. С. 42—45.

¹⁵ Вархотова Д. П. Керамика VII—VIII вв. с городища Кува // ИМКУ. Зып. 24. Ташкент, 1990. С. 144—158.

¹⁶ Булатова В. А. Древняя Кува. С. 50; ее же. Буддийский храм в Куве // СА. 1961. № 3. С. 241.

Начиная с 70-х годов, к археологическим изысканиям в Фергане наряду с Академией наук Узбекистана, российскими научными центрами активно подключились и представители местных областных краеведческих музеев (Андижан, Фергана, Ош). В частности, В. И. Козенкова полностью раскопала Гайраттепа на востоке долины. Ей удалось по-новому наметить периодизацию развития материалов оседлоземледельческой культуры Восточной Ферганы середины I тыс. н. э. Как отмечает исследователь, Гайраттепа, в керамическом комплексе которого появляются украшения полосой краски (как в Пянджикенте) и орнамент в виде волнистого валика с нарезками, он близок к комплексу раннетюркского времени Касана. На основании стратиграфических наблюдений и анализа керамики Гайраттепа автору удалось впервые выделить материалы V—VI вв. н. э.¹⁷ Против предложенной даты выступил Б. А. Литвинский, который определяет ее VI—VII вв.¹⁸ Позже, возвращаясь к изучению данного периода в истории Ферганы, Ю. А. Заднепровский выделяет новый, «гайраттепинский период», датируя комплексы V—VI вв.¹⁹

В изучении раннесредневековой Ферганы важное значение имеют работы Н. Г. Горбуновой²⁰. В них автор продолжает принципы построения схемы периодизации Б. А. Латынина и принимает также цифровое обозначение периодов (Ф I, II, III). Раннему средневековью в ее периодизации соответствуют этапы Ф II/3 (V—VI вв.) и Ф III (VII—VIII вв.) с их характерными признаками. Она отмечает, что в V—VI вв. снижается производство станковой посуды, ухудшается качество ангоба, появляются ангобные росписи, усиливается влияние каунчинской культуры, устанавливаются связи с Согдом. В VII—VIII вв., по мнению Н. Г. Горбуновой, фиксируются почти полное исчезновение красноангобированной керамики, появление светлоглиняных сосудов без покрытий, с грязно-коричневым тусклым или светлым ангобом. Последние изменения в керамике автор связывает с тюркским и согдийским влиянием. Чуть позже поздний этап кугайско-карабулакской культуры (раннее средневековье) автор датировала IV—VII вв. Кроме того, в ее работах затронуты вопросы генезиса средневековой культуры. В частности, особо подчеркнуто влияние каунчинской культуры и Согда на материальную культуру Ферганы в тот период. Причем начало влияния Согда на Фергану исследователь относит примерно к VII—VIII вв.²¹

Аналогичную схему развития по материалам Восточной Ферганы предлагает Б. Абдулгазиева, определяя комплексы V—VIII вв. н. э. как шортепинский период с двумя этапами — шортепинским (V—VI вв. н. э.) и чорданинским (VII—VIII вв. н. э.). Но четкая грань между этапами этих комплексов не прослеживается, хотя перечислены общие признаки для комплексов V—VIII вв.²²

Раннесредневековые слои и связанные с ними материалы получены также в ходе работ на городище Ахсикет сначала И. Ахраровым, затем А. Анарбаевым и Г. Мирзалиевым²³. Однако пока в Ахсикете не удается четко выделить комплексы V—VIII вв., еще сложнее разделить их на ранние и поздние этапы. Как отмечает А. Анарбаев, материалы V—VIII вв. на Ахсикете представлены слабо. Исходя из этого, он объединяет все комплексы того времени в одну группу и относит их ко II периоду обживания Ахсикета²⁴. Другой исследователь Ахсикета, Г. Мирзалиев, изучавший средневековую неглазурованную керамику памятника, выделил комплекс VII—VIII вв. как первую фазу первого этапа в своей хронологической колонке.

¹⁷ Козенкова В. И. Гайраттепа. К истории поселений Ферганы первой половины I тысячелетия // СА. 1964. № 4. С. 218—237.

¹⁸ Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М. 1972. С. 94.

¹⁹ Заднепровский Ю. А. Древняя Фергана // История Кыргызстана. Бишкек, 1984. С. 198—201.

²⁰ Gorbuнова N. G. The Culture of Ancient Ferghana VI century B. C.—VI century A. D. // British archeological Reports. International Series. 281. Oxford, 1986; ее же. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (К истории культуры Ферганы) // СА. 1979. № 3. С. 16—34; ее же. О раннесредневековой керамике Ферганы // Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 4. Л., 1979. С. 69—71.

²¹ Горбунова Н. Г. Итоги исследования... С. 30—31; ее же. О раннесредневековой керамике... С. 69—71.

²² Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология): Автореф. дис... канд. ист. наук. Самарканд, 1988. С. 17—19.

²³ Анарбаев А., Иневаткина О. Стратиграфическое изучение шахристана I городища Эски Ахси // ИМКУ. Вып. 24. Ташкент, 1990. С. 71—86; Мирзалиев Г. Неглазурованная керамика Ферганы как исторический источник (по материалам городища Ахсикет VII—начала XIII в.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Самарканд, 1988. 17 с.

²⁴ Анарбаев А. Ахсикет в древности и средневековье (итоги и перспективы исследования) // СА. 1988. № 1. С. 171—187.

На основе изучения истории развития форм керамики он же впервые определил генетические связи Ахсикетского комплекса с керамикой присырдарьинских культур Каунчи и Джетыасар²⁵. Комплексы VII—VIII вв. отмечены и другими авторами раскопок²⁶. З. Усманова, участвовавшая в работах на Ахсикете, по результатам работ на раскопе 3А также отмечает керамический комплекс IV—VI вв., хотя, судя по рисункам, некоторые предметы, представленные в нем, видимо, более ранние²⁷.

Памятники Северо-Западной Ферганы изучались Е. Д. Салтовской. Работы проводились в основном на Тудан-Хурд, а также Тудан-Калон, в результате чего получена стратиграфическая колонка с выделенными комплексами Ашт I—V, которые хронологически охватывают период с II—I вв. до н. э. по VII—VIII вв. н. э. В этой периодизации этапы Ашт IV (середина V—начало VI в. н. э.) и Ашт V (VII—VIII вв. н. э.) соответствуют изученному периоду. По мнению Е. Д. Салтовской, в периоды Ашт IV и V явно прослеживается каунчинско-кангюйское влияние, о чем ярко свидетельствует керамика. Автор отмечает, что материалы Тудан-Калон можно уверенно отнести к памятникам стыка двух культур: местной, ферганской и привнесенной каунчинско-кангюйской²⁸. При этом автор предполагает, что внешнее влияние было территориально ограниченным и не пошло далее Центральной Ферганы. Однако, как нам представляется, проявления каунчинско-кангюйского влияния в материалах Ферганы ощущаются более широко, чем предполагала Е. Д. Салтовская. Правда, не в таких масштабах, как в Тудан-Калон, хотя влияние этой культуры ощущается и на материалах Мунчактепа I, II и Баландтепа I, в северной части Ферганской долины.

В изучении хозяйства, культуры и идеологии населения Юго-Западной Ферганы в период раннего средневековья важны исследования Г. А. Брыкиной. Проведенные ею широкомасштабные раскопки на усадьбе и могильнике Кайрагач, замке Карабулак, Актепа близ Баткена, Тагопе и других памятниках показали некоторое своеобразие в типе расселения. По существу только на юго-западе мы имели два типа полностью вскрытых сооружений:

- 1) отдельные укрепленные дома (Актепа, Тегирман-Баши, Тагоп-Бешкент);
- 2) четырехугольные сооружения, огражденные валами и рвами (Кайрагач, Курганча, Шалды-Балды, Тепе-Коргон)²⁹.

В исследованном районе отсутствуют крупные городские центры и на севере, и на востоке. Г. А. Брыкина, предлагая дробную классификацию керамики VI—VIII вв. н. э., пишет: «Она по сравнению с керамикой предшествующего периода характеризуется сильным огрублением, что выразилось в резком сокращении керамич. гончарного производства, в менее тщательной отделке поверхности сосудов, в использовании грубого теста при ее изготовлении»³⁰. Действительно, указанные особенности сильнее ощущаются именно на юго-западе долины. Возможно, это объясняется тем, что, во-первых, район является окраинной земледельческих оазисов и центров гончарного производства, во-вторых, как объясняет Г. А. Брыкина, это результат несовершенства навыков гончаров, изготовивших посуду по образцам гончарных изделий Восточной Ферганы³¹. В-третьих, это локальная особенность района, где издревле доминирует скотоводческо-земледельческий тип хозяйства.

Проблемы раннего средневековья затрагивались и в работах, посвященных другим вопросам археологии Ферганы, в частности в статьях Г. П. Иванова, Б. А. Литвинского, А. Анарбаева и др. Г. П. Иванов, впервые воедино собрав раннесредневековые кубки на ножке, датирует их не ранее V в. Резкий же рост производства кубков он связывает с приходом в Фергану тюрков³². Между тем существует мнение, что кубки в Фергане употреблялись и в более ранние периоды. В другой работе Г. П. Иванов ограничивает датировку бронзовых косметических коробо-

²⁵ Мирзалиев Г. Неглазурованная керамика... С. 13—17.

²⁶ Папахристу О., Баратова Л. Керамика из стратиграфического раскопа № 9 городища Эски Ахси (Ахсикет)//ИМКУ. Вып. 24. 1990. С. 158—172.

²⁷ Усманова З. И. Работы кафедры археологии ТашГУ по археологическому изучению городища Ахсикет//Материалы по археологии Средней Азии. Вып. 707. Ташкент, 1983. С. 74. Рис. 4, 7, 10, 27.

²⁸ Салтовская Е. Д. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье: Автореф. дис... канд. ист. наук. Душанбе, 1971. С. 15.

²⁹ Брыкина Г. А. К истории земледельческого населения юго-западных предгорий Ферганы в VI—XII вв.//Краткие сообщения Института археологии. Вып. 122. 1970. С. 52; ее же. Могильник Кайрагач в Южной Киргизии//Краткие сообщения Института археологии. Вып. 170. 1982. С. 12—48.

³⁰ Брыкина Г. А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. М., 1982. С. 58.

³¹ Там же. С. 145.

³² Иванов Г. П. Раннесредневековые кубки из Ферганы//Тезисы докладов конференции Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (Эпохи бронзы и раннего железа). Л., 1990. С. 12—13.

чек по размерам VII—VIII вв. н. э.³³ В целом они датируются очень широко — от первых веков до VII—VIII вв. н. э. Хронологическая разница по размерам или другим деталям пока не наблюдается, за исключением утверждения автора о том, что сравнительно поздние экземпляры становятся более мелкими³⁴. Однако мунчактепинские косметические коробочки, и мелкие и более крупные, украшены однотипным по технике узором и встречаются в единовременных комплексах. Видимо, их размеры не могут служить хронологическим признаком.

Таблица 1

Исследователь	Периоды, этапы	Памятники
А. Н. Бернштам	Тюркский период (VI—VII вв.)	Мугкала, Ахсикет
Ю. А. Заднепровский	Касанский период (III—V вв.) Гайраттепинский период (V—VI вв.) Касанский период (III—VI—VII вв.)	Гайраттепа, Мугкала, Мунчактепа, Дунбулак III, Кайрагач
Н. Г. Горбунова	Фергана III (VII—VIII вв.) Фергана II/3 (V—VI вв.)	Чунтепа, городище Кува, Мунчактепа (Цент, Фергана) Актепа, Куюктепа, Сарыкурган, Кайрагач
В. И. Козенкова	V—VI вв.	IV полн.—II стр. период
Е. Д. Салтовская	III—V вв.	I—III полн.—в Гайраттепа
Б. Абдулгазиева	Ашт V (VII—VIII вв.) Ашт IV (сер. V—нач. VI в.) Чорданинский период (VII—VIII вв.) Шорттепинский период (V—VI вв.)	Тудан-Калон
Г. А. Брыкина	VI—VIII вв.	Усадьба и могильник Кайрагач, замок Карабулак, Тагоп, Актепа.

Как показывает сопоставление разных классификаций (табл. 1), в основном исследователи согласны с тем, что раннесредневековый период Ферганы, как и Средней Азии в целом, охватывает V—VIII вв. Несмотря на наличие отдельных сообщений и небольших публикаций, по этому периоду пока нет обобщающей работы. Это объясняется, во-первых, тем, что слои V—VIII вв. обычно перекрыты мощными средневековыми напластованиями (Ахсикет, Касан, Кува). Во-вторых, почти нет однослойных раннесредневековых памятников той эпохи. В целом материалы V—VIII вв. очень ограничены, в связи с чем сложно наметить более детальную периодизацию этого периода. В последнее время выявлены новые материалы, характеризующие эту эпоху (Мунчактепа I—II, Баландтепа I, Кува, могильник Кокташ). Среди них весьма интересны материалы V—VI вв., которые появились на стыке культур Ферганы и Согда, с одной стороны, и Чача, — с другой. Они подразделяются на две группы: северная включает памятники Мунчактепа I, II, Баландтепа I, Касан, Ахсикет и др., южная — комплексы Кувы, Чунтепа, Актепа, Мытикурбан, Кокташ, Боркорбоз и др.

Полученные материалы позволяют расширить и дополнить наши представления о раннесредневековой культуре Ферганы.

Б. Х. Матбабаев

³³ Иванов Г. П. Кувасайский могильник VII—VIII вв. в Ферганской области//СА. 1991. № 3. С. 266—268.

³⁴ Там же. С. 265.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ А. Х. ХИКМАТОВА

Исполнилось 70 лет со дня рождения члена Президиума АН РУз, директора Института экономики АН РУз, члена-кор. АН РУз, доктора экономических наук, профессора Хикматова Амана Хикматовича.